

Рубрика: Ищите, и обрящете

Наследие подвига

Есть ли в памяти место предателям

ВРЕЗ: На вопросы читателей отвечает настоятель Христорождественского храма в селе Сенино протоиерей Василий Евпатов.

Жития новомучеников, как правило, лишены ярких, героических событий. Как в таком случае рассказывать о них детям? И стоит ли это делать вообще?

И.Т. Прохорова

Давайте уточним: подвиг новомучеников лишён *внешнего* героизма. На фотографиях пострадавших за веру, сделанных перед расстрелом, мы действительно не увидим лиц, которые соответствовали бы опять же земным, внешним представлениям о красоте или романтике. Однако в том, что новомученики достойны называться героями, сомневаться невозможно. Они дали нам образец исповедания веры, мужественного стояния в истине, – разве это не подвиг? Более того, я думаю, что в наши дни без их примера невозможно полностью постичь суть подвига вообще, поскольку подвиг – это не просто одномоментный акт героизма, когда, как по пословице, на миру и смерть красна, - но это прежде всего осмысленное, осознанное несение своего креста даже до смерти.

Каждый народ воспитывает своих детей на высоких примерах. Уже в три года ребёнок может осознать значение подвига былинного Ильи Муромца или солдата Великой Отечественной, поэтому и страдания за веру его соотечественников, а может, даже близких родственников вполне доступны его восприятию.

Другая же сторона вопроса заключается в том, что жития новомучеников составлены в основном по протоколам допросов и других документов следствия, а потому часто изложены сухим, канцелярским языком. Задача взрослых - адаптировать такой текст для детского восприятия или читать житие с остановками, комментируя его, дополняя понятными ребёнку примерами. К этой теме нужно обращаться не только когда ребёнок начнёт посещать школу, но с самого младенчества. Без новомучеников отечественная история будет неполная – значит, она не будет правдой.

Изучая документы следствия, узнала имена односельчан, написавших доносы на моего прадеда. Наша фамилия после гибели деда прервалась, а вот их фамилии продолжают и сегодня. Почему Бог их не наказал? Как относиться к этим людям?

Екатерина Сергеевна

Недавно я читал книгу Михаила Пришвина «В краю непуганых птиц», написанную в 1908 году, - своеобразную летопись поморского края. Удивительно поэтично даны там образы отцов и дедов, даниловских подвижников-раскольников, соловецких мучеников, колдунов, святых старцев. Среди этого многообразия встречается и образ одного старообрядца, который потом ушёл в Православие. Его мать и отец так и остались в старообрядчестве – но ведь никому не придёт в голову корить его за родителей или тем паче отлучать от православной веры! И мы не имеем права – ни юридического, ни человеческого – судить сегодняшних потомков тех, кто когда-то писал доносы на своих соседей. Далеко не все из них сделали это по своей воле – чаще люди уступали наглому шантажу, страху за жизнь не свою даже, а своих близких. Мы их не оправдываем: всякое предательство карается судом земным или Небесным, но в чём же виноваты те, кто живёт сейчас в этих семьях? Возможно, они действительно ничего не знают о драме своих дедов – доступ к подобной информации имеют далеко не все. А как распорядиться информацией, имеющейся у вас, решите сами в своей конкретной ситуации или посоветуйтесь со священником: возможно, её уже и нет смысла озвучивать, а может, вы сумеете тактично, осторожно посвятить в ваши розыски ваших знакомых, дав им возможность помолиться о своих старших родственниках. Давая в своём сердце место ненависти или обиде, вы только усугубите грех, совершённый другими в годы гонений.

Известно, что в Чеховском районе пострадало за веру не только шестеро священников, которых мы поминаем как священномучеников, а больше. Почему не все они прославлены в лике святых?

О.Г. Коваленко

Критерии канонизации выработаны Церковью много веков назад, они прошли проверку рядом соборных решений. Именно на их основании были канонизированы новомученики и исповедники Российские (вспомним, что в 2000 году наша Православная Церковь прославила 1223 святых, на сегодняшний день этот список составляет более 1700 имён). В конце 1990-х годов Церкви был открыт доступ к той полноте архивов, которая необходима для принятия подобных решений, однако с принятием законов

об информации 2004 и 2007 годов этот процесс завершился. Однако факт канонизации или отсутствия таковой не лишает нас возможности вести исследовательскую работу и узнавать новое о служителях церкви и мирянах, пострадавших за веру. Думаю, на страницах газеты «Добрый пастырь» ещё появятся подобные материалы.